

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
АЛТАЙСКОЕ КРАЕВОЕ ОТДЕЛЕНИЕ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА
ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ
ОТДЕЛЕНИЕ РОССИЙСКОГО ИСТОРИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА В БАРНАУЛЕ
АЛТАЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ЦЕНТР ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ СИБИРИ XX – НАЧАЛА XXI ВЕКА

**Материалы V Всероссийской научной
конференции (с международным участием)
29–30 июня 2018 г.,
Барнаул**

Барнаул
Издательство ООО «Пять Плюс»
2018

УДК 33
ББК 63.3(253)6
Э40

Конференция организована
при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных
исследований (проект № 18-09-20032)

Э40 Экономическая история Сибири XX – начала XXI века:
сборник статей по материалам V Всероссийской научной
конференции (с международным участием), Барнаул,
29–30 июня 2018 г. / под ред. Е.В. Демчик. – Барнаул:
Изд-во ООО «Пять Плюс», 2018. – 413 с.

ISBN 978-5-6041019-2-6

В сборник включены материалы V Всероссийской научной конференции
«Экономическая история Сибири XX – начала XXI века», проходившей
в Алтайском государственном университете 29–30 июня 2018 г.

Издание предназначено для преподавателей, научных сотрудников,
аспирантов, студентов, работников органов власти и управления,
а также всех интересующихся проблемами экономической истории.

УДК 33
ББК 63.3(253)6
Э40

ISBN 978-5-6041019-2-6

© Е.В. Демчик, составление, 2018

УДК 94 (470)

Д. В. Воронин, доктор исторических наук
Томский государственный университет
(Томск, Россия)

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ АЛТАЙСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1920-е гг. (ПО МАТЕРИАЛАМ ГУБЕРНСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОВЕЩАНИЯ)

Рассматривается экономическая жизнь Алтайской губернии в 1920-е гг. по материалам губернского экономического совещания. Важное место в его работе занимали вопросы развития сельского хозяйства, местной промышленности, денационализации в условиях нэпа. На основе архивных материалов раскрываются меры по решению сложных экономических проблем, вызванных последствиями Первой мировой и Гражданской войн, трудностями перехода к новой экономической политике.

Ключевые слова: экономическое совещание, губисполком, губернский совет народного хозяйства.

Окончание Гражданской войны и переход к мирному хозяйственному развитию в Западной Сибири в 1920-е гг., и в частности в Алтайской губернии, на наш взгляд, правомерно рассмотреть на основе анализа некоторых сторон деятельности Алтайского губернского экономического совещания (Алтгубэконосо). Оно осуществляло активную деятельность по подъему экономики губернии.

В соответствии с резолюцией VIII съезда Советов (23–29 декабря 1920 г.) были созданы экономические советы при соответствующих исполкомах. В Сибири на правах комиссий губисполкомов создавались губерnsкие экономические совещания (далее – Губэконосо). 24 апреля 1921 г. на заседании Алтгубэконосо рассматривался проект положения об Алтайском губерnsком экономическом совещании. В постановлении отмечалось, что Губэконосо создавался «для объединения и укрепления хозяйственной деятельности местных органов экономических отделов: Губсовнархоза, Губземотдела, Губпродкома, отдела Труда и Губфинотдела». Подчеркивалось, что:

– «основываясь на предположениях хозяйственных органов», составляет «объединенный план работ на год или иной период;

– следит за выполнением плана, устраняет препятствия к его проведению», при необходимости вносит в него изменения,

– Губэконо особое внимание должно обратить на «устранение обособленности, ведомственности, на согласование работ» профсоюзов и хозяйственных органов» [1, л. 2].

Через два месяца, 21 июня 1921 г. на пленуме губисполкома было утверждено Положение об Алтгубэконо, в соответствии с которым оно осуществляло руководство реализацией планов социально-экономического развития на территории губернии [2, л. 8].

В частности в Положении отмечалось, что на экономическое совещание возлагалось: рассмотрение и утверждение производственных планов и программ отдельных хозяйственных ведомств, объединение их путем установления взаимозависимости, связанной с определяемым для Алтгубернии хозяйственным планом; установление очередности работ и связанное с этим выделение ударных отраслей хозяйства губернии; установление и утверждение планов и норм снабжения, а также распределение материальных средств, в целях их наиболее целесообразного использования.

Согласно Положению, Губэконо наделялось правом пересмотра и утверждения структуры аппаратов хозяйственных отделов губисполкома в целях их возможного объединения и ликвидации параллельно существующих функций; осуществлять статистическо-экономическое обследование, изучение и хозяйственное районирование Алтайской губернии. Особое внимание в работе Губэконо отводилось установлению заданий в области производственной пропаганды и профессионально-технического образования. С учетом того, что в уездах формировались уездные экономические совещания, Губэконо осуществляло руководство и инструктирование. Все это свидетельствовало о том, что сфера деятельности Губэконо охватывала практически все стороны жизни губернии. Оно должно было сосредоточить работу на конкретных очередных хозяйственных вопросах, возбуждаемых по инициативе заинтересованного отдела или «спущенных» сверху. При этом каждый отдел мог вынести вопрос на обсуждение Губэконо только после того, как ему не удалось согласовать позицию с другим отделом и по данному вопросу у них возникли неурегулируемые между собой противоречия» [1, л. 2].

Летом 1921 г. руководители советского Алтая, констатируя «катастрофическое состояние продовольственного вопроса в России», отмечали, что перед продорганами Сибири была поставлена задача

заготовить 12 млн пуд. хлебопродуктов, чтобы ослабить остроту продовольственного кризиса и дать возможность дотянуть до нового урожая. Алтайской губернии было дано задание заготовить до нового урожая 2130000 пудов хлебопродуктов. На заседании Губэконосо отмечали, что единственным методом заготовок (теперь – в условиях нэпа) является метод товарообмена. Но товарные ресурсы советского государства «были недостаточны по количеству, а главное – малосодержательны по ассортименту». Какие же меры ими предлагались для увеличения количества и расширения ассортимента? Надо было лишь «всесторонне рассмотреть производственные планы всех предприятий, их задания и установить возможность направить максимум энергии всех предприятий на изготовление товаров для пополнения государственного товарообменного фонда» [3, л. 18].

В докладе заместителя губернского комиссара по продовольствию [3, л. 18, 19] отмечалось, что в Алтайской губернии наиболее развитой являлась кожевенная промышленность, которая главным образом выполняла заказы для армии. С окончанием войны и сокращением численности армии появилась возможность увеличить производство для пополнения созданного фонда. Другим наиболее свободным от нарядов по выполнению государственных нужд являлось пенькопрядильное производство. К пополнению товарного фонда предполагалось привлечь предприятия металлообрабатывающей промышленности. В связи с недостатком сырья по сокращенной программе осуществлялось производство валяной обуви, овчинно-шубной продукции. Наряду с анализом наличия товарных ресурсов для товарообмена предлагались меры по максимальному использованию возможностей имеющихся производств. Отмечалось, что если аппарат совнархоза не в состоянии обеспечить их работу полностью, то часть предприятий следует передать в ведение кооперации.

Вопросы развития сельского хозяйства на Алтае всегда были приоритетными. Одним из важных был вопрос о состоянии коневодства в Алтайской губернии и мерах по его развитию. В докладной записке за подписью завгубземотделом и завгубживподотделом, которая обсуждалась на экономическом совещании в июне 1921г., отмечалось: «... коневодство не только в Европейской России, но и в Сибири быстрым темпом идет к поразительному сокращению, и, что самое главное, повсюду наблюдается качественное ухудшение местной лошади» [4, л. 5].

Согласно статистическим данным, «с 1917 по 1920 г. количество лошадей в губернии сократилось на 6,6%, а с момента переписи 1920 г. на 1 января 1921 г. убыль лошадей уже составила 7%». Подобное положение тревожило губернскую власть. В докладной записке, рассма-

триваемой на совещании, подчеркивалось, что «богатая коневодная Алтгуберния, имевшая еще табунное коневодство, быстро сравняется в количественном отношении с губерниями центральной России, уступая далеко им со стороны качественной» [4, л. 5]. Рассмотрение данного вопроса не было случайным. Снижение поголовья лошадей неизбежно вело к сокращению посевных площадей. На заседании экономического совещания от 11 июня 1921 г. было принято развернутое постановление, направленное на сохранение и улучшение поголовья лошадей. Оно включало меры по совершенствованию организации гужевой повинности, учета конского поголовья с выделением в особые группы лошадей племенных и используемых для хозяйственных нужд. Предлагалось упорядочить мобилизацию лошадей для нужд армии. За бесхозяйственность в использовании фуража для лошадей и скота виновников предлагалось предавать революционному суду.

С развитием нэпа губернские экосо не только принимали постановления по денационализации предприятий, но и меняли условия функционирования государственных организаций. Губернские экосо в своей деятельности стремились принимать меры, направленные на развитие своих территорий. Об этом свидетельствует, например, Положение об условиях сдачи в аренду мельниц, принятое Алтайским Губэкосо, в котором подробно эти условия изложены. В частности они включали следующие положения: «При сдаче мельниц Обществам, артелям, кооперативам и частным лицам должно быть выставлено требование, чтобы к заведыванию мельницы или к работе на мельнице вообще во время ее эксплуатации был приглашен специалист, хорошо знакомый с мельничным делом». Одним из важных условий было недопущение опасности «выжимания из предприятия соков в ущерб его техническому состоянию» [5, л. 46]. Одновременно в Положении отмечалось: «Вся выработка арендного предприятия находится в полном распоряжении арендатора, которому гарантируется неприкосновенность как арендного предприятия, так и предметов выработки». Предоставляя и гарантируя арендатору право свободного найма рабочих и служащих, по взаимному соглашению, в документе подчеркивалось: «...в то же время как он, так и весь коллектив предприятия обязан неуклонно подчиняться всем законоположениям, постановлениям и распоряжениям государственной власти в области охраны и эксплуатации труда» [5, л. 46 об.].

В сообщении губернского земельного управления (ГЗУ) в Губэкосо отмечается, что по Барнаульскому уезду сданы в аренду семь мукомольных мельниц, из них одна паровая, а остальные водяные. В информации объясняется, чем вызвано принятие данного решения:

«Сдавая в аренду мельницы, ГЗУ главным образом преследует цель восстановления и приведения в порядок мельниц, большинство которых находится в полуразрушенном состоянии. Кроме того, нужно заметить, что благодаря разбросанности мельниц по уезду возникают затруднения в смысле ремонта, контроля и инструктирования, что делает эксплуатацию мелких и далеко расположенных от Барнаула мельниц безусловно невыгодным» [6, л. 126].

На заседании Губэконосо рассматривались жалобы бывших владельцев различных мелких предприятий и недвижимости на национализацию. Эконосо нередко отказывало в денационализации бывшим владельцам. Использовались, как правило, типичные формулировки ответов: «В ходатайстве отказать, как не основанном на узаконениях и ввиду того, что мельница эксплуатируется с.-х. коммуной» или: «Ввиду того, что означенное имущество было в революционном порядке занято органами государственной власти и таким образом фактически национализировано на основании закона 10-го декабря 1921 г., кожевенный завод Антонова и амбары Буравлевых считать государственным имуществом и передать их в ведение Троицкого ВИКа (волостной исполнительный комитет)» [7, л. 17об.].

Необходимо отметить, что вхождение в нэп сопровождалось болезненным переходом к хозрасчету. В докладной записке в Губэконосо от 8 мая 1922 г. отмечалось: «В связи с переходом госпредприятий губернии на хозрасчет, обложения их государственными и местными налогами, с одной стороны, а также сокращения покупательной способности местного рынка и отсутствия денежных знаков, с другой стороны, в настоящий мертвый сезон рынка создается для промышленности губернии тяжелое положение, в смысле отсутствия свободных капиталов, особенно в дензнаках» [8, л. 12]. В записке губсовнархоза высказывалась просьба разрешить госпредприятиям ряд льгот в платеже налогов и сборов, в частности: рассрочки и отсрочки общегосударственных платежей, возможность оплаты местных налогов не дензнаками, а продукцией производства предприятий и другие меры (все это в определенной степени напоминает ситуацию в РФ 1990-х гг. – Д.В.). В новых условиях принимались меры по сокращению расходов по содержанию убыточных управленческих подразделений. В феврале 1922 г. постановлением Горно-Алтайского уездного экономического совещания был ликвидирован транспортный отдел при уездном исполкоме: «как отдел, приносящий государству дефицит» [9, л. 54].

Значительное внимание губернское экономическое совещание уделяло вопросам развития местной промышленности. На заседании 6 октября 1923 г. рассматривалось положение о порядке вхождения

предприятий в местный бюджет. Их деятельность планировалась и регулировалась ГСНХ (губернским советом народного хозяйства). При этом отмечалось наличие в местной промышленности «трех категорий предприятий: 1) действующих на принципе хозрасчета, 2) сдаваемых в арендное пользование и 3) консервированных; в местный бюджет входят: первые своим чистым сальдо; вторые – доходами в виде арендной платы; третьи – расходами по их охране» [10, л. 15]. В постановлении Губэконосо отмечалось, что доходы местной промышленности должны были расходоваться преимущественно на поддержание, расширение и укрепление предприятий местной промышленности. В конце операционного года Губэконосо устанавливало порядок распределения прибылей и отчислений на нужды местной промышленности и организации фондов.

В целях более детального контроля предлагалось осуществлять «мониторинг», поэтому ГСНХ на очередных заседаниях Губэконосо обязан был докладывать о положении дел на одном из предприятий местной промышленности. Анализируя материалы заседания, можно сделать вывод о том, что Губэконосо стремилось со всей ответственностью подойти к разработке и утверждению производственных программ и анализу финансового положения предприятий.

Развитие и интенсификация сельскохозяйственного производства, которое было ведущим в Алтайской губернии, напрямую связывались с наличием достаточного количества хорошо подготовленного и материально обеспеченного агрономического персонала (агрономов и специалистов по отдельным отраслям сельского хозяйства).

В октябре 1922 г. на губернской сельскохозяйственной конференции решался вопрос о повышении ставок оплаты труда агрономов, ветеринаров и других специалистов. За основу принимаемых ставок был принят прожиточный минимум для агроперсонала 25 довоенных рублей в месяц на одного человека, слагающихся из стоимости продовольственных и промышленных товаров и услуг (табл. 1) [11, л. 4].

Губэконосо 5 января 1923 г. поддержало установленные сельхозконференцией следующие минимальные ставки оплаты. Предусматривалось, что с учетом квалификации работника будет определяться разряд, от которого зависит ставка оплаты. Размеры ставок определялись в количестве пудов муки. Сравнение ставок между различными категориями специалистов приводится в таблице 2.

Таблица 1

**Набор продуктов и товаров, предусмотренных для замены
заработной платы в денежном выражении**

Наименование	Количество единиц	Цена за единицу	Сумма
Пшеничной муки	5 пудов	по 1 р. 08 коп.	5 руб. 40 коп.
Мяса	1 пуд	по 2 р. 40 коп.	2 руб. 40 коп.
Масло сливочное	10 фунтов	по 31 коп.	3 руб. 10 коп.
Меду или сахару	5 фунтов	по 22,5 коп.	1 руб. 13 коп.
Крупы	1 пуд	по 1 р. 60 к.	1 руб. 60 коп.
Мыла	5 фунтов	по 15 коп.	75 коп.
Керосину	10 фунтов	по 6 коп.	60 коп.
Дров	1 сажень	по 3 р. 60 коп.	3 руб. 60 коп.
Квартира	3 пуда	не указано	3 руб. 24 коп.
Разное	3 пуда	не указано	3 руб. 18 коп.
Итого			25 руб.

Таблица 2

Размеры минимальных ставок для специалистов сельского хозяйства Алтайской губернии в 1923 г. [11, л. 4]

	1 разряд (в пудах)	2 разряд (в пудах)	3 разряд (в пудах)
Участковый агроном, ветврач, уездные специалисты сельского хозяйства	30	25	20
Помощник агронома, инструктор-пчеловод и животновод, ветфельдшер	20	15	12
Заведующий уездным отделом земледелия и животноводства, губернские специалисты	34-20	28-30	23
Зав. губподотделом	39	32-30	26
Зав. губотделами	43-20	36-30	29

В решении подчеркивалось, что шкала прожиточного минимума является ориентировочной схемой, допускались изменения в сторону увеличения в зависимости от ценности отдельного агроработника. Количество агроперсонала определялось в 70 человек. Предполагалось, что годовая оплата составит «примерно в 15-17 тысяч пудов пшенич-

ной муки, 50% стоимости каковой предложено выплачивать предметами широкого потребления и дензнаками» [11, л. 4 об.].

В целях обеспечения кадрами сельского хозяйства руководство Губернского земельного управления (Губземуправления) в январе 1923 г. также обратилось в Губернское экономическое совещание с вопросом об увеличении оплаты труда агроперсонала. В обращении отмечалось: «Опыт минувших лет привлечения к работе технического персонала по мобилизации с одной стороны и чрезвычайно низкая оплата труда агрономов с другой – с очевидностью показали всю несостоятельность мобилизационного метода привлечения агроперсонала к работе в аппарате земорганов». Агроперсонал не мог мириться с проявленным к нему отношением и под тем или иным предлогом переходил в другие учреждения и организации, подчас на работы, ничего общего не имеющие со специальностью, но где труд оплачивался лучше. Принятые меры в некоторой степени позволили решить кадровый вопрос.

Таким образом, материалы Алтайского губернского экономического совещания свидетельствуют о том, что экономическая жизнь в губернии, несмотря на трудности и проблемы, устойчиво развивалась. Губэконосо в своей деятельности стремились принимать меры, направленные на развитие экономики территории. В его работе не было доктринерства и радикализма. Оно исходило из конкретных условий и опиралось на здравый смысл. На наш взгляд, опыт практической деятельности Алтайского Губэконосо во многом может быть использован и в наше время.

Библиографический список

1. Протокол №3 заседания Алтайского губернского экономического совещания от 24 апреля 1921 г. // Государственный архив Алтайского края. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 50.
2. Положение об Алтайском губернском экономическом совещании // ГААК. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 50.
3. Доклад в экономическое совещание Алтгубисполкома // ГААК. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 50.
4. О положении коневодства в Алтгубернии и мерах сохранения и рационального его использования // ГААК. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 50.
5. Положение об условиях сдачи в аренду мельниц. Условия, которым должны удовлетворять арендаторы мельниц // ГААК. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 50.
6. Сообщение губземуправления в губэсо // ГААК. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 134.
7. Протокол № 41 заседания Алтайского губернского экономического совещания от 3 ноября 1923 г. // ГААК. Ф. Р-10. Оп. 5. Д. 33.
8. Докладная записка Предгубсовнархоза в губэконосо // ГААК. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 134.